

Начала производящей экономики России. Стрелы Тевтара (краткие заметки по отечественной истории)

Этой заметкой завершаю краткий цикл, так как далее уже идет яркий неолит, добротнo представленный в Интернете. Римские историки считали, что около 3553 г. до н.э. полиэтничные скифы достигли господства в Европе и Азии. И этому все больше археологических и иных подтверждений . <http://www.trinitas.ru/rus/doc/avtr/00/0163-00.htm>

Выход к мезолиту был связан с гибелью мамонтов и на всей территории России (конец плейстоцена - древний голоцен (поздний палеолит) 12000-10000 лет назад). Пращуры россиян лишались увесистых носителей мясной пищи, поэтому приходилось активизировать и разнообразить хозяйственную деятельность в других направлениях.

Рис. 1. Ареал исчезновения мамонтов <http://paleobase.narod.ru/mam.html> ● - находки остатков.

Одновременно с распространением лесов происходила и смена тундрового фаунистического комплекса с господством северного оленя на таежный фаунистический комплекс, ведущую роль в котором играло уже иное животное - лось. Геродот отмечал его в Скифии. Переписчики Геродота говаорили о животном с четырехугольной мордой, но допускается, что вместо tetr[gvnoz (четырёхугольный) у «отца истории» было именно t[grandoz (лось). При этом со времен мезолита оставался развитым и промысел бобров .. <http://orel.rsl.ru/nettext/history/gerodot/prim004.htm>

Таблица 1.

Процент костей “мясных” видов млекопитающих и водяной полевки на мезолитических стоянках Северо-запада и Центра Восточной Европы.

Памятник, слой	Датировка лет назад	лось	сев. олень	благ. олень	кабан	косуля	медведь	бобр	барсук	заяц	вод. пол.
Нушполы	7200-7100	31			0,5		2,8	19,9	2,8		37
Озерки 5,	7400-7000	56	0,2		0,2		2,8	30	3,5	0,1	2,4
Ивановское Па	7500-7300	17,2	0,1		0,1		0,5	34,1	0,8	0,1	32
Замостье 2	7900-7800	79,1			0,5			11,6	1,1	0,1	
Окаемово 5	8000-7800	30		0,2	0,2	1,2	0,5	19	0,7		48,4
Нушполы IV	8600-8500	16,8	0,7		0,2			19,9	0,7	0,4	55,6
Ивановское	8700-8500	15,6	0,3				0,6	23,1	0,8	1,3	33,6
Становое 2	8700-8500	53,9					1,2	30	1,4	0,6	3,4
Озерки 17	8850-8800	18,9					0,7	8,8		0,7	59,5
Становое 4 Па	9650-9550	68,5						29,9			
Ивановское IV	9700-9600	38,3	0,5			0,1	0,5	35,3	1,2	2	2,4
Становое 4, IV	10300-100	32,3					0,9	30,1	1,2	1,3	0,4

Уточнение в работах М.Г.Жилина.

М.Г. Жилин в книге «Костяная индустрия мезолита лесной зоны Восточной Европы» (М., 2001: http://mizhilin.narod.ru/Mes_Bone_Indust_01.html) достаточно основательно показал значение периода в отечественной истории, особенно в истории народов Русской равнины. По периоду известно уже более 200 радиоуглеродных дат с другими независимыми подтверждениями датировок. Таблица 1 показывает, что лось и бобр имеются на всех памятниках, причем они везде существенно преобладают (если не брать в расчет количество костей водяной полевки на некоторых стоянках). Эти звери представлены практически всеми частями скелета, что говорит о приносе их (целиком или по частям) и утилизации на стоянке.

Почти во всех памятниках встречен бурый медведь, но доля его костей весьма скромная и представлены только отдельные части скелета (это отчасти указывает на почитание его как Велеса). Кости барсука и зайца в небольшом количестве также встречаются на большинстве поселений, что говорит о регулярной охоте на этих зверей. А роль северного оленя крайне незначительна – менее 1% костей млекопитающих, и то не везде. Вероятно, он встречался все реже и добывался от случая к случаю на протяжении всего мезолита. Еще реже охотились на косулю и благородного оленя, видимо, эти звери были на Русской равнине редки. Кабан (будущая свинья) встречается почти единично.

Северный олень. Конец плейстоцена –
древний голоцен
(поздний палеолит) 12000-10000 лет
назад

Ранний голоцен (мезолит)
10000-7700 лет назад

Средний голоцен (неолит и бронза)
7700-2500 лет назад

Поздний голоцен (эпоха железа)
2500-0 лет назад

● - находки остатков;

— - граница ареала в 1950-х годах

<http://paleobase.narod.ru/so1.html>

На всем протяжении мезолита в регионе округа эпических гор Рип (центра России) представлена исключительно лесная фауна [Кириллова 2002; Chaix 1996:85-95]. Ныне отвергается устаревшая авторитарная версия о существовании в раннем мезолите на изучаемой территории охотников на северного оленя и миграциях свидерцев в восточном

направлении вслед за уходящим оленем в начале голоцена.

Греческий (архаичный индоевропейский) эпос признавал создателем лука и стрел скифы Тевтара. Именно Тевтар обучил стрельбе из лука Геракла. А Геракл поразил орла, терзавшего печень Прометея. Обилие «стрел Тевтара» отражают многие памятники российского мезолита. Полны символикой луков и стрел и русские сказки.

Для раннего этапа культур российского мезолита наряду с каменными более характерны удобные при изготовлении различные костяные наконечники стрел. Преобладают простые игловидные и узкие плоские, в том числе с пазами для вкладышей на одном или двух краях. Встречаются гарпуны с частыми клювовидными зубцами и с одним треугольным зубцом; представлен трехгранный наконечник копья и наконечники рогатин из трубчатых костей; кинжал со скошенным лезвием из локтевой кости лося. Имеются цельные рыболовные крючки с острым обушком и детали составных крючков; широкие ножи из лопаток лося; широкие концевые скребки с гладким лезвием и с нарезками; шилья из грифельных костей и из осколков костей; кочедыки.

Встречены желобчатые долота; плоские вставки топоров и прямые массивные топоры из ствола рога; плоские вставки тесел и вставки с широким плоским обухом из перехода ствола в лопату рога; массивные тесла из ствола рога и тесла из осколков трубчатых костей; роговые муфты для тесел; вставки кирок из рога и пешни из трубчатых костей; посредники из отростков рога. Костяные украшения по палеолитической традиции (например – Сунгири) представлены подвесками из зубов лося, бобра и хищников с нарезками на конце корня. Встречаются изделия, орнаментированные нарезками, нарезками и пересекающимися линиями, косой сеткой, ограниченной продольными линиями.

At			+	+	++		+		++	+	++	+	+			+	+	+	++	++	+
Bo	++	+	++	++	++	+	++	+			+		++	+	++	++	+	++	++	++	++
Pb	+			+	++	++	+	+								+	++	+	+		+

Рис. 3. Предметы вооружения мезолитической культуры кунда в округе Балтики. Представлены: + - единично, ++ - небольшими сериями, +++ - большими сериями.

Мезо-неолитическая онежская культура 7 – 4 тыс. до н.э. представлена только одним памятником с выразительным костяным и роговым инвентарем – Оленеостровским могильником, относящимся к финалу мезолита. В погребения здесь клали далеко не все предметы, бывшие в употреблении у оставившего могильник населения, количество вещей в могилах также обычно не отражает реального соотношения различных изделий на поселениях. Богато представлены предметы вооружения, среди которых преобладают наконечники стрел разных типов. Наиболее многочисленны однокрылые наконечники

стрел, включающие несколько экземпляров с гладким пером без шипа; большинство с шипом на конце крыла.

Серия двукрылых наконечников стрел включает симметричные с коротким пером с шипами, в том числе один с желобком для каменного острия на конце; с пером до середины длины изделия; короткие плоские асимметричные с шипом на одном крыле; длинный асимметричный с шипами, с пазом для вкладышей на одном крыле. Наконечники стрел с зубцами по количеству уступают только однокрылым. Представлены длинные и короткие плоские с одним зубцом у острия; длинные с двумя зубцами; с односторонними мелкими клювовидными зубцами на стержне, среди которых преобладают с желобком на конце для каменного острия, один с пазом для вкладышей на другом крае; длинные с двусторонними редкими зубцами на стержне; с продольным естественным желобком с несколькими зубцами на одном крае, встречено несколько таких же, но без зубцов. Небольшая серия тупых состоит из наконечников с грибовидной и короткой массивной головкой. Любопытно, но позже тупые бронзовые стрелы скифы с 7 в. до н.э. использовали в качестве монет.

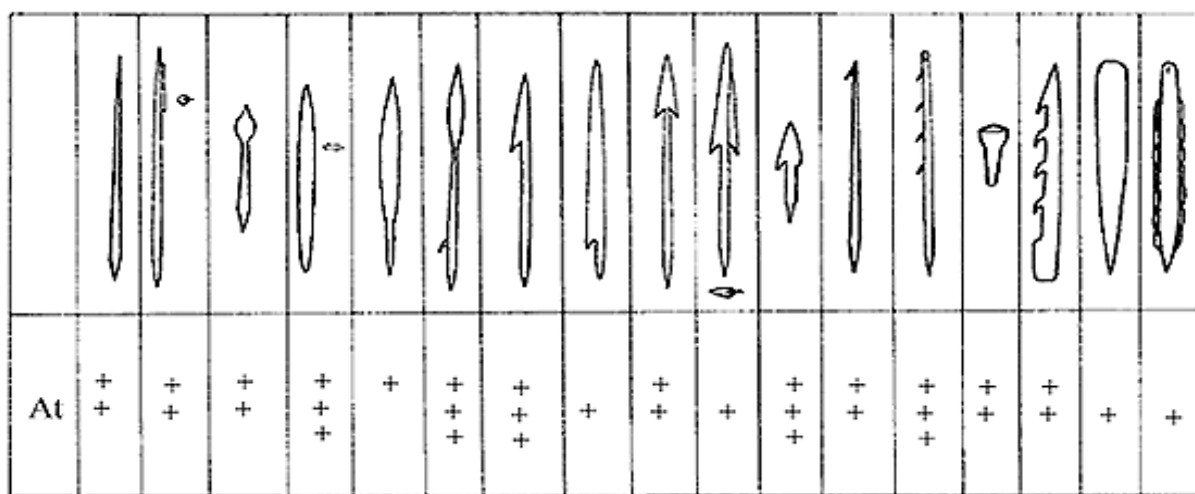

Рис. 4. Предметы вооружения онежской культуры. Представлены: + - единично, ++ - небольшими сериями, +++ - большими сериями.

Предметы вооружения Веретья 1 разнообразны, преобладают наконечники стрел (рис. 5).

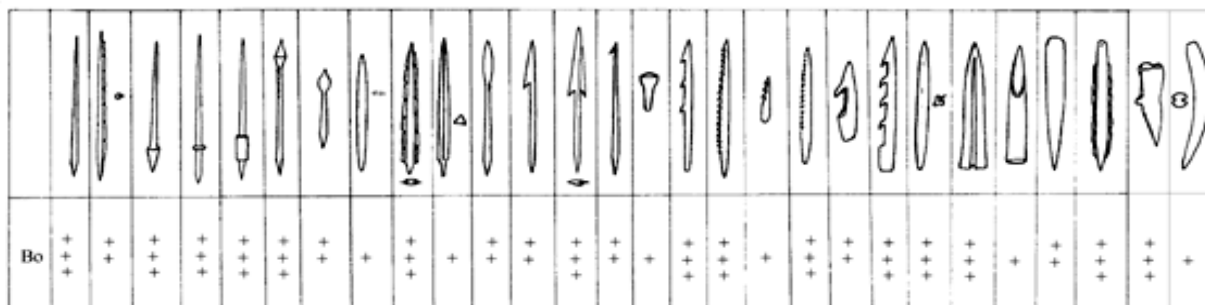

Рис. 5. Предметы вооружения культуры Веретья (Восточное Прионежье). Представлены: + - единично, ++ - небольшими сериями, +++ - большими сериями.

Разнообразные наконечники дротиков и острог (зубчатые острия) многочисленны, хотя и уступают наконечникам стрел.

На многих изделиях, а также и на необработанных костях, встречаются различные изображения, среди которых выделены метки, рисунки и орнаменты (Ошибкина, 1983; 1987). Простые метки: косые крестики, косая сетка и хаотично пересекающиеся линии представлены небольшими сериями, главным образом, на оружии; более сложные метки –

елочка, косые крестики и линии единичны. Среди орнаментов доминируют состоящие из одного элемента: наиболее часто встречаются идущие с палеолита поперечные нарезки; значительно реже видны уголки, косая сетка, хаотически пересекающиеся линии, овальные нарезки, точки.

Варианты орнамента из нескольких элементов - тонкие нарезки и косая сетка; тонкие нарезки и треугольники; овальные нарезки и уголки; косая сетка и косые линии, последний вариант встречен на кинжале из ребра с навершием, по мнению автора раскопок, в виде гривы лося с ушами (Ошибкина, 1983; 1988). Типичными для Веретья I являются сложные геометрические орнаменты, особенно на широких ножах, подробно описанные в публикациях. Единичные фигурки птиц схематичны и довольно примитивны, но затем эти птицы все более активизируются в последующей волосовской и соседних культурах..

Бутовская культура, близкая округе Верхней Волги, является в настоящее время наиболее хорошо изученной среди мезолитических культур рассматриваемой территории. Среди предметов вооружения на протяжении всего мезолита доминируют наконечники стрел (рис. 6).

At	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Bo	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Pb	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Рис.6. Предметы вооружения бутовской культуры. Представлены: + - единично, ++ - небольшими сериями, +++ - большими сериями.

Аналогичны материалы рессетинской культуры, отчасти и иеневской, связанных с центром России.

Сопоставление технологии обработки кости и рога в культурах лесной зоны Восточной Европы показывает значительную близость культур кунда, веретье и бутовской. На позднем этапе отмечается определенная близость к ним Оленеостровского могильника. Прослеженная общность костяной индустрии говорит о несомненной принадлежности названных культур к единой культурной общности, которую можно назвать кундско-бутовской (примерно от Москвы до Балтики). По имеющимся данным, она складывается в раннем мезолите и существует до его конца.

Сложение этой общности в пребореале хорошо прослеживается и по распространению кремневых наконечников стрел и микролитов пуллийских типов на территории от Прибалтики до Верхней Волги. Определенные черты этой общности сохраняются и в раннем неолите. Каждая из входящих в нее культур отчасти обладала своей спецификой в морфологии изделий и технологии обработки кости и рога, что подтверждает правильность их выделения. К сожалению, слабая изученность Псковской, Новгородской, Ленинградской и Вологодской областей не позволяет ученым уверенно очертить границы названных культур.

Сравнивая состав и технологию изготовления костяных изделий мезолитических памятников лесной зоны Восточной Европы с материалами соседних территорий, ученые приходят к интересным выводам. Южнее памятники с изделиями из кости и рога крайне

редки, да и найденные малочисленные костяные орудия отличаются от известных в лесной зоне (Бадер, Церетели, 1989; Телегин, 1989). К западу находятся памятники культур дуфензе и маглемозе – уже с большими устойчивыми сериями изделий из кости и рога. Их костяная индустрия описана достаточно подробно (Clark, 1936, 1954, 1975; David, 1997). Для изготовления орудий использовались рога лося, благородного оленя и косули, трубчатые кости конечностей этих животных, а также быка и кабана, ребра лося, благородного оленя и быка, лопатки быка, трубчатые кости крупных птиц, клыки кабана и собаки, резцы бобра.

Рог применялся населением культур дуфензе и маглемозе для производства рубящих орудий и муфт, однако в этой культуре муфты без расширения рабочей части, делались из ствола рога, служили для закрепления только каменных клинков, тогда как роговые вставки, широко распространенные в лесной зоне Восточной Европы, в них неизвестны. Зато в этих культурах часто встречаются топоры со скошенным лезвием и прорезанным отверстием и проушныя тесла, неизвестные, кроме редких находок в культуре Кунда, в Восточной Европе. Многочисленные здесь плоские остроконечные ножи из ребер не представлены в западных культурах. Вкладышевые кинжалы появляются там только в конце бореала, тогда как в лесной зоне Восточной Европы они широко распространены уже в начале этого периода, а в бутовской культуре – со второй четверти пребореала.

Неизвестны в культурах дуфензе и маглемозе и характерные для российских культур вкладышевые наконечники копий. Список различий можно продолжать, однако самым главным является почти полное отсутствие в культурах дуфензе и маглемозе костяных наконечников стрел, за исключением редких игловидных, в то время как в лесной зоне восточной Европы именно костяные наконечники стрел были наиболее широко распространены и являлись основным видом вооружения в рассмотренных культурах. В качестве наконечников стрел в культурах дуфензе и маглемозе широко применялись различные микролиты и кремневые острия, совершенно нехарактерные для культур кундско-бутовской общности.

Многое говорит о том, что население западных культур и лесной зоны Восточной Европы уже относилось к разным культурным общностям. Отдельные черты сходства, прослеживающиеся от Англии до Западной Сибири, объясняются исходя из общих характеристик сырья и технологии его обработки в мезолите. С другой стороны, некоторые изделия в культуре Кунда свидетельствуют о спорадических контактах ее населения с западными соседями на границах их ареалов (Тимофеев, 1998), по крайней мере, в бореальное время. Памятники маглемозской традиции (яниславицкой культуры) выделены в Литве, там же распространена и постсвидерская неманская (Неман в античности назывался Хронус) культура (Римантене, 1971; Rimantene, 1996; Кольцов, 1978, 1989;). В Литве и Калининградской области (Тимофеев, 1989) известны случайные находки изделий из кости и рога восточноевропейских и маглемозских типов.

Вероятно, территория Литвы, Калининградской области и северо-восточной Польши являлась контактной зоной дуфензейско-маглемозской и кундско-бутовской культурных общностей.

Сравнение костяных изделий лесной зоны Восточной Европы с памятниками Приуралья и Зауралья осложнено смешанностью и выборочностью основных коллекций и отсутствием естественнонаучных датировок этих памятников, за исключением бедной коллекции Кокшаровско-Юрьинской стоянки. Коллекции из сборов на Шигирском торфянике и раскопок в пещере Камень Дыроватый состоят почти исключительно из предметов вооружения, среди которых преобладают наконечники стрел, а в последнем только они и представлены. Господствующим типом наконечников здесь являются плоские узкие с насадом, плоско срезанным с двух сторон, с одним, а чаще двумя пазами для вкладышей по краям, идущими до самого конца наконечника.

Эта форма, как и технология изготовления, совершенно не встречается в мезолите лесной зоны Восточной Европы. Помимо этого, многочисленны однокрылые наконечники с длинным или коротким пером, с шипом или без шипа, часто с пазом, идущим по перу до самого острия. В оформлении насада преобладают срезы с двух сторон, однако встречаются конические и пирамидальные насады. Такие наконечники без пазов в Верхнем Поволжье единичны, а с пазами неизвестны.

Особо отмечают наконечники с биконической головкой, так называемого шигирского типа (<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008a/02111059.htm>).

Для технологии их обработки характерна тонкая проработка деталей – поясков, уступов и т.п., на что обращала внимание известный археолог С.В. Ошибкина, относя подобные наконечники к позднему времени (Ошибкина, 1997). Большая часть изделий с правильной биконической головкой, тщательной обработкой поверхности строганием и полировкой. Насад продольно выструган, пирамидальный или плоско срезанный с двух сторон. Встречаются редкие наконечники с двойной биконической головкой. Некоторые из них чрезвычайно похожи на длинные наконечники с пирамидальным насадом, очень аккуратно выполненные, характерные для культуры веретье и бутовской со второй половины пребореала. Столь близкое сходство вряд-ли можно объяснить случайностью.

При сопоставлении технологии изготовления и морфологии наконечников стрел различий наблюдается значительно больше, чем сходства, однако и сходство, причем на уровне деталей, выражено очень четко. Вероятно, население Уральского региона и лесной зоны Восточной Европы относилось к разным культурным общностям, но здесь, видимо, не было резких границ (рис. 7).

Рис. 7. Культурные общности лесной зоны Восточной Европы и прилегающих территорий: I – дувензе-маглемозе (отчасти будущие «варяги»?), II – кундско-бутовская («Русь, чюдь и вси языци» летописей?), III – уральская (отчасти вероятные финно-угры?).

Контакты населения – вероятнее всего, - были регулярными. Судя по ближайшим аналогиям наконечникам стрел, можно предположить, что традиция изготовления длинных игловидных, весловидных и наконечников с биконической головкой была воспринята в первой половине бореала (8 – 7 тыс. до н.э.) или несколько ранее населением Уральского региона из Восточной Европы, где они известны уже в первой половине пребореала. В дальнейшем, судя по материалам Кокшаровско-Юрьинской стоянки (Сериков, 1992), в Уральском регионе последние развивались по пути усложнения оформления головки при сохранении правильной формы длинных наконечников.

Короткие наконечники с неправильной биконической головкой, характерные для поздних памятников кундско-бутовской общности, здесь не встречены. Возможно, вместе с ними проникают на Урал и длинные узкие вкладышевые наконечники, чрезвычайно близкие находкам пребореального и раннебореального времени с нашей территории, из которых впоследствии развиваются типичные узкие плоские уральские наконечники с плоскосрезанным с двух сторон насадом. С другой стороны, не исключено, что их прототипы будут обнаружены в памятниках финального палеолита Урала. В позднем мезолите связи населения Уральского региона и лесной зоны Восточной Европы, вероятно, сохранялись, что прослеживается, например, по распространению очень тонкого орнамента из продольных волнистых линий и продольного мелкого зигзага на наконечниках стрел сходных форм в Верхнем Поволжье и Уральском регионе. http://mizhilin.narod.ru/Bone_Indust_2001-2/Chapter_8.htm. Эти связи затем продолжались в неолите, энеолите, раннем железном веке и средневековье.

Населению Русской равнины со времен мезолита начинает верно служить собака, останки которой встречены на всех тщательно исследованных памятниках.

Таблица 2.

Процент костей пушных зверей и собаки на мезолитических стоянках Волго-Окского междуречья (собака появилась).

Памятник, слой	куница	выдра	волк	лисица	норка	выхухоль	хомяк	белка	собака
Нушполы 11, III	5,6		0,5?		0,5				0,5?
Озерки 5, IV	2,2	2,5		0,5					0,4
Ивановское 7, Па	8	1,4		0,5	0,4				3,5
Замостье 2	1,1								0,18
Окаемово 5	0,1	1,1		0,2					
Ивановское 7, III	15,8	0,8		0,3	0,3		0,3		6,9
Нушполы 11, IV	3,9	0,9	0,2		0,5			0,2	0,2
Становое 4, р. 2, III	6,3	0,2		0,1	0,1	0,1	0,1		2,3
Озерки 17	2,7	3,4			0,7				2,7
Становое 4, р. 3, III	6,5	3		0,5					4
Ивановское 7, IV	11	0,2		0,6	0,1	1,2	1,2	0,1	5
Становое 4, IV	1,9	0,2				28			4,1

По данным Жилина, как показывает таблица 2, основными пушными зверями для россиян той поры являлись куница и выдра, представленные почти на всех памятниках с самого начала и до конца мезолита. Доля куницы на ряде стоянок превышает количество всех остальных пушных зверей вместе взятых. Известно, что шкурки куницы использовались в средневековой Руси как «пушные деньги» (куны). Велика вероятность появления такой обменной единицы еще в мезолите, если не ранее. Б.А.Крайнов допускал использование таких «кун» в неолите и энеолите, как и появление в тот период в округе

Верхневолжья первых индоевропейцев, что на пользу историчности Сказания о Словене и Русе <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/009a/02110001.htm>

Собака представлена в Волго-Окском междуречье на всем протяжении мезолита. Это было единственное домашнее животное. Мезолитические собаки отличались довольно крупными размерами и мощными челюстями. Судя по следам разделки на костях, собака употреблялась в пищу, то есть была «мясным» зверем, что не исключает, впрочем, использования шкур собак. Из зубов собаки делали подвески-амулеты, а из трубчатых костей – игольники [Жилин, 140-141]. Но основная роль собаки как помощника на охоте почти не подлежит сомнению, что может указывать на мезолитические истоки этого образа и в русских сказках. Собака воспринималась и как страж загробного мира.

В культурных слоях торфяниковых памятников России в большом количестве встречаются остатки различных птиц на всем протяжении мезолита. Доминируют кости водоплавающих птиц, значительно меньше остатков боровой дичи, единично представлены дневные хищники и некоторые другие. Так из 34 видов птиц, определенных на поселении Ивановское 7 26 водоплавающих: речные и нырковые утки, гуси, крохали, поганки и гагары. [Карху 2002]. Утки и гуси – тоже заметные герои и фольклора словенорусов.

Анализ авифауны мезолитических слоев поселений Ивановское 7 и Становое 4 и орудий лова позволяет реконструировать способы охоты на некоторые виды птиц в мезолите рассматриваемой территории [Zhilin, Karhu 2002]. Преобладание речных уток говорит об использовании петель, ставившихся над водой, поскольку именно утки чаще всего попадают в такие петли. Гагары, поганки, нырковые утки и крохали попадают в петли довольно редко, и этих птиц скорее всего добывали ставными сетями – попутно при ловле рыбы или поставленными специально. О широком применении лука и стрел для охоты на водоплавающих птиц свидетельствуют находки мезолитических наконечников стрел в озерных отложениях на значительном удалении от поселений..

Наряду с охотой было развито на землях России с самого начала мезолита и рыболовство. Данные об ихтиофауне на некоторых мезолитических стоянках, для которых сделаны подсчеты, приведены в таблице 3.

Таблица 3.

Процент костей рыб на мезолитических стоянках Волго-Окского междуречья.

памятник, слой	щука	окунь	судак	лещ	линь	карась	прочие карпов	сом	голавль	ряпушка
Нушполы 11, III	84	4	2	2	0,7	1,7	0,4	5	0,2	
Ивановское 7, Па	68,3							9,5		17
Окаемово 5	52,2	3,6	2,4	1,8	1,2	6,6	31,9		0,2	
Нушполы 11, IV	85,7	2,7	2,1	0,2		3,9	0,8	3,7	0,4	
Ивановское 7, III	88,9	2,1	0,7			1,7	0,1			6,4
Ивановское 7, IV	83,4	1,4	1,4		0,1	0,5	0,1			1,9

На всех рассмотренных памятниках преобладает щука, составляя на подавляющем большинстве больше половины костей рыб, а нередко и более 80%. Так что сказки «по щучьему веленью» вполне могли возникать с мезолитической поры.

Помимо щуки в разных стоянках различную долю составляют окунь, лещ, линь, карась, судак, налим, плотва, голавль, сом. Последний распространяется не ранее бореального периода и наибольшую роль в уловах играет в позднем мезолите, что связано с общим потеплением в атлантическом периоде. Интересно, что только на одном поселении – Ивановском 7, но зато во всех трех слоях, от первой половины пребореального по начало атлантического периода, существенную роль в уловах играла

ряпушка, причем доля ее возрастает от нижнего к верхнему слою. Это родич корюшки, культовой рыбки жителей нынешнего Санкт-Петербурга.

Торфяниковые поселения Волго-Окского междуречья дали разнообразные орудия рыболовства. Обрывок узелковой рыболовной сети с ячейей около 4-5 см, сплетенной из тонкого (около 1 мм диаметром) шнура, свитого из двух скрученных полосок волокнистого растительного материала обнаружен в нижнем слое поселения Озерки 17, там же найден поплавок из сосновой коры ромбической формы с отверстием в центре и многочисленные грузила с обмоткой лыком или болотными растениями. Грузила и поплавки встречаются на всем протяжении мезолита, говоря о широком распространении сетевого лова в регионе. Палки-клячи и диски от ботал указывают на применение бредня или невода наряду со ставными сетями.

Представлены остатки верш двух типов – плетеной из расщепленного ивового прута (Становое 4, слой IIIa) и из длинных сосновых лучин, некоторые переплетены лыком (Сахтыш 2a, верхний мезолитический слой, где есть затем и неолитические слои). Второй тип встречается значительно шире. Многочисленные заточенные колы, вбитые поперек русла межозерной протоки на поселении Становое 4, вероятно являются остатками заколов. Разнообразны орудия индивидуального лова – наконечники гарпунов и острог, грузики и рыболовные крючки, распространенные с начала и до конца мезолита [Жилин 2001: 118-121].

Уже в раннем мезолите в Волго-Окском междуречье были известны в той или иной степени практически все способы рыбной ловли. В зависимости от объекта лова, сезона и особенностей водоема применялись те или другие приемы. Большинство из них рассчитано на теплый сезон и лов на открытой воде. Находки весел указывают на широкое применение уже в мезолите лодок. К зимним способам можно отнести постановку подо льдом сетей и верш, ловлю в проруби на крючок (особенно эффективна зимой ловля на мормышку, крючки этого типа появляются с конца бореального периода). Для прорубания льда применялись пешни из трубчатых костей.

На рубеже плейстоцена и голоцена в связи с распространением лесов быстро развивается охота на лесную фауну, появляются и распространяются новые типы наконечников метательного оружия из камня и особенно из кости. В начале мезолита на изучаемой территории большую роль играет вкладышевое вооружение, включающее наконечники стрел, копий и кинжалы. Распространяются рогаины с массивными наконечниками. Все эти виды оружия предназначены для охоты на крупного лесного зверя. С развитием охоты на пушного зверя связано появление массивных тупых наконечников стрел.

Характерный для лесов умеренного пояса хозяйственно-культурный тип охотников-рыболовов-собирателей сложился в основных чертах уже в раннем мезолите, и в дальнейшем поступательно развивался в Волго-Окском междуречье до конца среднего неолита без каких-либо существенных кризисных явлений. Возникшая как результат адаптации финальнопалеолитического населения к природным изменениям на рубеже плейстоцена и голоцена, эта система хозяйства оказалась очень гибкой и жизнеспособной. Отчасти в натуральных домохозяйствах она проявляется в сельской местности и ныне. Только резкое увеличение плотности населения, наблюдаемое в позднем неолите, привело к трансформации этого хозяйственно-культурного типа и смене его типом оседлых рыболовов-охотников-собирателей, что хорошо видно на материалах волосовской культуры. Можно отметить, что природные факторы, вызвавшие становление этого хозяйственно-культурного типа в Верхнем Поволжье в начале мезолита, в дальнейшем не оказывали на его развитие существенного влияния, уступив место социальным факторам. http://mizhilin.narod.ru/Russian_articles/Hunting_Up_Volga_02.htm

В народном эпосе со времен мезолита стал особую роль играть дуб. Надо отметить, что он стал доминировать и во многих лесах, составляя привлекательные и обильные дубравы.

Рис. 8. Дуб. Конец плейстоцена - древний голоцен (поздний палеолит) 12000-10000 лет назад ● - находки остатков // - современный ареал

<http://paleobase.narod.ru/quer4.html>

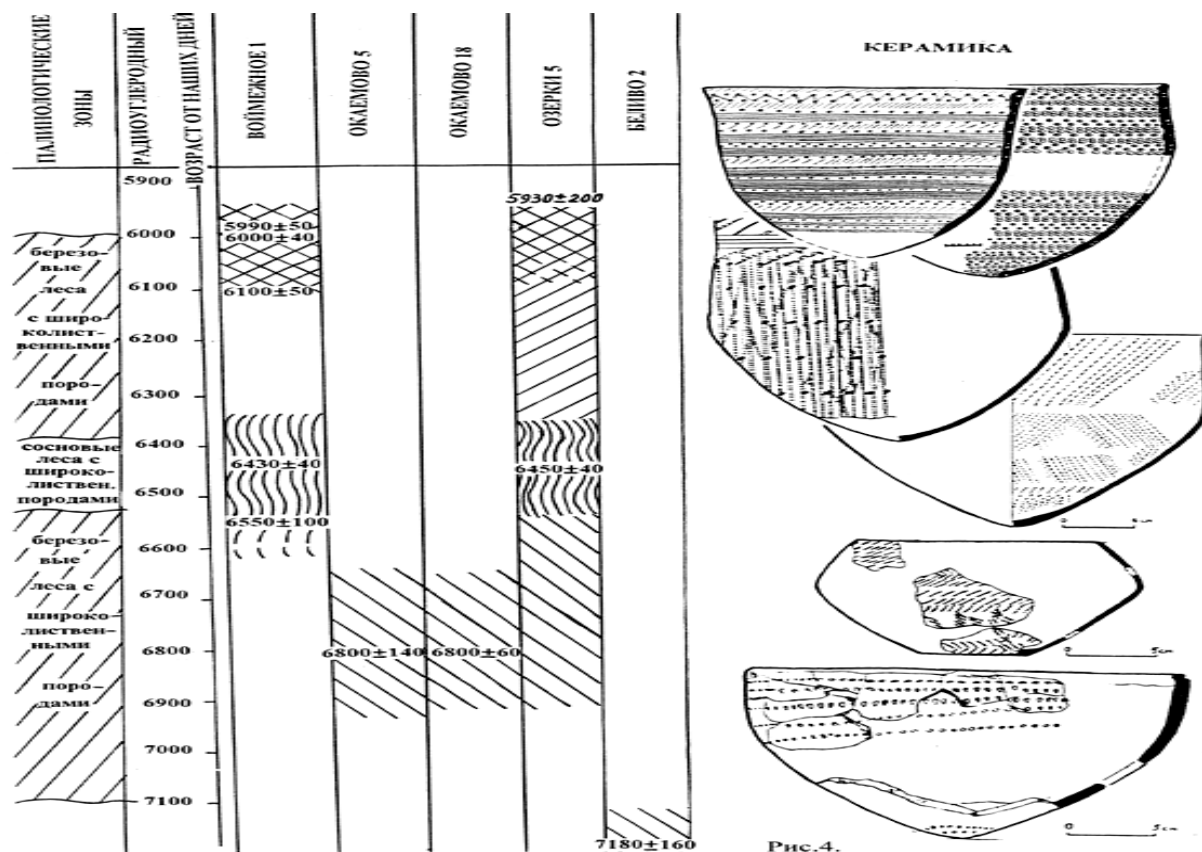

Рис. 9. Памятники, содержащие первые сосуды, появляются в Волго-Окском междуречье около 7000 лет назад. Это событие маркирует определенные изменения в материальной культуре верхневолжского населения, возможно, переориентацию культурных связей или инфильтрацию каких-то групп населения, уже знакомых с гончарством, возможно, именно с российского юга. По пути Словена и Руса...

http://mizhilin.narod.ru/Russian_articles/Chron_Up_Volga...98/ChronUpVolgaCult.htm
http://mizhilin.narod.ru/Russian_articles/Vklad_strely_but_kult/VKLAD_STRELY_BUT_KULT.HTM

Наиболее ранний этап верхневолжской культуры округа эпических гор Рип охватывает интервал времени около 7000-6500 лет назад, когда березовые леса с незначительным участием широколиственных пород были господствующими на всем междуречье. Второй этап развития данной культуры был менее продолжительным (6500-6400 лет назад) и характеризовался более сухим климатом, когда широкое распространение получили формации соснового леса. И, наконец, третий этап (6400-6000 лет назад) вновь был связан с более влажным климатом и менее устойчивым гидрологическим режимом основных водных бассейнов. Преобладали березовые леса со значительно большим участием пород широколиственного ряда (с участием дубрав), чем это наблюдалось на ранних этапах развития данной культуры. И здесь уже начинается триумфальное шествие с юга на север керамики, что становится важным цивилизационным достижением и пращуров-земляков россиян особенно в неолите.

Завершая цикл, хочу сказать, что накопленного современными исследователями материала о развитии этносов России со времен позднего палеолита до эпохи «неолитической революции» даже в Интернете ныне великое множество. Этот интереснейший материал можно изучать всю жизнь, а ежегодно к нему прибавляются и новые яркие достижения – свидетельства разнообразнейшей жизни наших далеких пращуров-земляков.

Почему мы считаем возможным упорно начинать отечественную историю со средневековых «древнерусских» событий и героев (Владимира Красно Солнышка, «трех богатырей» и т.д.), но упорно игнорируем ярчайшие страницы нашего прошлого многотысячелетней давности?! Чем перед нами провинились наши палеолитические и мезолитические, неолитические и энеолитические, позднеантичные и раннесредневековые пращуров?! А именно с вершин их исторических достижений величие и слава нынешней России во многом произрастает.

Автор этих строк все еще верит, что на деньги «нефтяного бума» будет поставлен ПАМЯТНИК ТЫСЯЧЕЛЕТИЯМ РОССИИ (начальным тысячелетиям). Там будут охотники на мамонтов и лики «россиян» Костенок и Сунгири, затем десятки ликов людей всех исторических эпох вплоть до времен Рюрика. Пусть под ними будут подписаны археологические памятники, где найдены останки этих людей. Пусть эти лики будут названы именами индоевропейских и иных эпических героев, начиная с Прометея. Но тогда РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ обретет свой более полный многотысячелетний масштаб.

И уже никогда никакие идеологии и религии не будут водить полиэтничных россиян за нос. Уровень общественного сознания и реальных знаний по истории этого делать не позволят.